

Коваленко Алина Геннадиевна, магистрант
Донской государственный технический университет
Kovalenko Alina Gennadievna, Don State Technical University

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА И ЗАЩИТА
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
LEGAL STATUS OF A CITIZEN AND PROTECTION OF PERSONAL DATA
IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A DIGITAL STATE
IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье исследуется содержание правового статуса гражданина в условиях становления цифрового государства, анализируется система нормативных гарантий защиты персональных данных, обобщается судебная и правоприменительная практика 2023–2026 годов. Отдельное внимание уделено проблеме автоматизированных решений, использованию биометрии и региональному опыту Ростовской области.

Abstract. The article studies the content of the legal status of a citizen in the context of the formation of a digital state, analyses the system of normative guarantees for personal data protection, and summarises judicial and law-enforcement practice of 2023–2026. Special attention is paid to the problem of automated decisions, the use of biometrics and the regional experience of the Rostov region.

Ключевые слова: Цифровое государство, персональные данные, права гражданина, биометрия, автоматизированные решения, Ростовская область.

Keywords: Digital state, personal data, citizens' rights, biometrics, automated decisions, Rostov region.

Развитие цифровых технологий существенно расширило круг сведений, которые государство и частные субъекты собирают, хранят и используют в отношении гражданина. В этих условиях правовой статус личности приобретает новое измерение, а вопросы защиты персональных данных выходят за пределы отраслевого регулирования и приобретают конституционное значение. Указанные обстоятельства обусловили масштабную корректировку законодательства в 2023–2025 годах, в том числе принятие Федерального закона от 14.07.2022 № 266-ФЗ, ужесточившего требования к операторам персональных данных и расширившего полномочия Роскомнадзора [1].

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе изменений в правовом статусе гражданина, связанных с цифровизацией публичного управления, и в выявлении направлений совершенствования механизма защиты персональных данных с учетом свежей судебной и правоприменительной практики.

Конституционные основы правового положения личности в цифровой среде закреплены в статьях 23, 24 и 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, а также право на свободный поиск, получение и передачу информации. Практика Конституционного Суда РФ последовательно исходит из необходимости соблюдения принципа соразмерности при ограничении данных прав в интересах публичной безопасности [2].

В статье 16 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [3] сформулирована позиция о том, что использование в отношении гражданина автоматизированной обработки данных не должно приводить к утрате им возможностей влияния на принимаемое решение. Развитие этой правовой позиции произошло в 2024 году: суды общей юрисдикции стали чаще квалифицировать полностью автоматизированные отказы в предоставлении публичных услуг как нарушающие принцип надлежащей административной процедуры.

Одновременно в науке выделяются такие элементы цифрового правового статуса, как право на цифровую идентичность, право на доступ к цифровым сервисам, право на защиту от дискриминационных алгоритмов, право на «объяснимость» автоматизированного решения [4, с. 22]. Указанные категории пока не получили полного нормативного закрепления, однако постепенно инкорпорируются в правоприменительную практику.

Базовым источником регулирования выступает Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [5]. На протяжении 2022–2025 годов рассматриваемый нормативный акт претерпел существенную трансформацию. В частности, была закреплена обязанность операторов информировать Роскомнадзор о произошедших инцидентах не позднее чем через сутки с момента их выявления, регламентирован порядок передачи сведений за пределы Российской Федерации, а также ужесточены меры ответственности за допущенные утечки. Начиная с 30 мая 2025 года приобрели юридическую силу поправки, которыми кратно увеличены размеры административных санкций [6]; параллельно в уголовное законодательство включен самостоятельный состав, предусматривающий наказание за противоправный оборот персональных данных (ст. 272.1 УК РФ).

Отдельного внимания заслуживает Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных...» [7], посредством которого была систематизирована практика применения Единой биометрической системы. С 2024 года направление биометрических сведений в ЕБС допускается лишь при наличии волеизъявления гражданина, подтвержденного через ЕСИА, тогда как их размещение за пределами указанной системы, по общему правилу, признается недопустимым.

Существенное значение имеют подзаконные акты Роскомнадзора, а также разъяснения Минцифры России, в том числе методические рекомендации по оценке соответствия операторов персональных данных требованиям законодательства, обновленные в 2024 году [8].

Практика последних лет свидетельствует о значительном росте споров, связанных с обработкой персональных данных. По данным Роскомнадзора, в 2024 году было зафиксировано более 130 крупных инцидентов, а количество административных производств увеличилось более чем на треть в сравнении с 2023 годом [9].

В Определении Верховного Суда РФ от 12.09.2024 № 78-КГ24-14-КЗ [10] рассматривался спор о взыскании компенсации морального вреда в связи с утечкой данных клиентов интернет-сервиса; Суд подтвердил допустимость взыскания такой компенсации при отсутствии материального ущерба, если установлен сам факт неправомерной обработки. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 33 [11] ранее была закреплена общая позиция о компенсации морального вреда, которая ныне активно применяется по «цифровым» спорам.

Заслуживает внимания практика по делам о так называемых «утечках»: в 2024 году был вынесен ряд решений о привлечении к административной ответственности крупных операторов, в том числе постановления мировых судей о наложении штрафов по частям 1 и 2 статьи 13.11 КоАП РФ. С учетом новой редакции статьи 13.11 (действует с 30 мая 2025 года) размеры штрафов для юридических лиц значительно возросли, а при повторных нарушениях предусмотрены оборотные штрафы, что уже отразилось на практике по крупным делам, в том числе рассмотренных Арбитражным судом города Москвы во второй половине 2025 года.

Отдельная категория споров связана с использованием систем распознавания лиц. В Кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2024 № 88а-2417/2024 [12] исследовался вопрос о правомерности применения таких систем в общественном транспорте; суд признал допустимость применения технологии при наличии надлежащей нормативной основы, но подчеркнул необходимость минимизации объема собираемых данных.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является правовой режим решений, принимаемых без участия человека. Статья 16 Федерального закона № 152-ФЗ устанавливает правило, согласно которому решение, порождающее юридические последствия, не может основываться исключительно на автоматизированной обработке, если иное не предусмотрено законом или согласием субъекта. В условиях распространения технологий искусственного интеллекта данная норма приобретает практическое значение.

В экспериментальном правовом режиме, установленном Федеральным законом от 24.04.2020 № 123-ФЗ [13], допускается более широкое использование алгоритмов в отдельных сферах. Продление и корректировка режима в 2024 году позволили расширить перечень допустимых сценариев применения искусственного интеллекта, однако вопрос о механизмах оспаривания решений остается дискуссионным. В доктрине предлагается закрепить обязательность «человеческого фильтра» на этапах, влияющих на статус гражданина [14, с. 87].

Существенный интерес представляет практика по трудовым и социальным спорам. В апелляционном определении Ростовского областного суда от 25.04.2024 по делу № 33-6482/2024 рассматривалось дело о правомерности отказа в назначении меры социальной поддержки, принятого автоматически на основании данных, полученных из межведомственных информационных систем. Суд указал на необходимость дополнительной проверки данных при наличии сомнений в их актуальности.

В Ростовской области вопросы защиты персональных данных получили самостоятельное регулирование в актах, принятых во исполнение федерального законодательства. Постановлением Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 645 [15] утверждена государственная программа «Информационное общество», предусматривающая меры по обеспечению информационной безопасности региональных информационных систем и защиты сведений о жителях области.

Начиная с 2023 года на территории региона функционирует Единый центр обработки обращений граждан, сопряженный с федеральной платформой обратной связи. Задействование данного канала коммуникации сопряжено с автоматизированной обработкой сведений персонального характера, в связи с чем возникла необходимость подготовки отдельных регламентов, регулирующих межведомственное взаимодействие. Параллельно в Ростове-на-Дону разворачивается инициатива «Умный город», предусматривающая внедрение комплексов видеонаблюдения и интеллектуальной аналитики; юридический фундамент их эксплуатации складывается из муниципальных нормативных документов и соглашений, заключаемых с органами федерального уровня.

В качестве иллюстративного можно привести спор, разрешенный Кировским районным судом Ростова-на-Дону в 2024 году, – о взыскании денежной компенсации вследствие неправомерного разглашения персональных сведений о пациенте медицинского учреждения. Судебная инстанция частично поддержала заявленные требования, акцентировав внимание на обязанности оператора внедрять защитные меры, адекватные природе и чувствительности обрабатываемой информации. Схожие правовые позиции обнаруживаются и в актах Азовского городского, а также Волгодонского районных судов, вынесенных в 2024–2025 годах, что позволяет говорить о постепенном формировании стабильной судебной практики на территории региона.

Ключевые затруднения, касающиеся правового положения личности в цифровой действительности, обусловлены рядом обстоятельств. Прежде всего, речь идет о недостаточной проработанности терминологического инструментария: действующее законодательство не содержит закрепленных дефиниций таких понятий, как «цифровая личность», «цифровой след», «алгоритмическая ответственность». Далее следует отметить разрозненность нормативного регулирования отдельных технологических направлений, в первую очередь – сферы искусственного интеллекта. Помимо этого, обращает на себя внимание слабая проработка процедур, гарантирующих реализацию права на получение

«объяснимого» алгоритмического решения. Отдельным и весьма острым вызовом выступает задача обеспечения цифрового равноправия: заметная доля граждан в силу объективно сложившихся обстоятельств располагает ограниченным доступом к электронным сервисам.

К числу приоритетных векторов дальнейшего развития правового поля следует отнести подготовку и принятие рамочного законодательного акта о цифровых правах личности, приведение положений о персональных данных в системное соответствие с нормами, регулирующими оборот больших данных, а также институциональное оформление процедуры оценки влияния государственных информационных систем на права человека на этапе их внедрения. Не менее значимым представляется усиление позиций независимых контрольно-надзорных структур. Особую актуальность приобретает и укрепление регионального сегмента правового регулирования, поскольку практическая реализация большинства цифровых сервисов сосредоточена именно на уровне субъектов Российской Федерации.

Правовой статус гражданина в условиях цифрового государства приобретает новые содержательные элементы, связанные с обработкой данных, взаимодействием с автоматизированными системами и использованием цифровых сервисов. Проведенный анализ демонстрирует, что законодательство и судебная практика 2023–2026 годов уверенно движутся в направлении усиления гарантий индивида, что подтверждается позициями Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, а также опытом Ростовской области. Дальнейшее развитие сферы требует комплексного подхода, сочетающего защиту прав личности и стимулирование технологического развития публичного управления

Список литературы:

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.
3. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2024. – № 2. – С. 15–34.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Федеральный закон от 30.11.2024 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных...» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Методические рекомендации Роскомнадзора по вопросам обработки персональных данных – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkn.gov.ru>.
8. Публичный доклад Роскомнадзора об итогах деятельности за 2024 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkn.gov.ru>.
9. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2024 № 78-КГ24-14-К3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsrf.ru>.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsrf.ru>.
11. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2024 № 88а-2417/2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2kas.sudrf.ru>.
12. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта...» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Ястребов О. А. Искусственный интеллект в публичном управлении: правовые пределы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2023. – Т. 27. – № 3. – С. 78–95.

14. Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 645 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Информационное общество»». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru>

